

М А С Т Е Р Б А Л Е Т А

ОДНАЖДЫ на экзамене ученице пятого класса Узбекского хореографического училища Кариевой был задан вопрос: как трактовала образ Жизели первая исполнительница роли французенка Гризи и что «свое» внесли в понимание образа русские балерины прошлого века Санковская и Андриянова? Бернара начала отвечать довольно бойко, потом вдруг смолкла, задумалась и очень решительно обратилась к комиссии: «Я читала, думала, слушала лекции. Я пыталась увидеть... Разрешите я станцую». Ей разрешили. Бернара станцевала ответ по истории русского балета и... получила пятерку.

Дебютировала Бернара Кариева в балете «Бахчисарайский фонтан», исполнив партию Марии, но сдавала творческий экзамен, танцуя Жизель.

Каждую новую партию актриса любит так, будто именно об этой роли мечтала с юности, лучше ее не было и быть уже не может! Но когда остывает жар волнения премьеры, Бернара все же возвращается к той партии, которая открыла ей путь в творчество. Жизель для Бернары остается несравнимой, единственной, как первая любовь.

Вот уже полтора столетия лучшие балерины мира соревнуются в мастерстве перевоплощения в хореографический образ, танцую Жизель. Жизель танцуют, сдавая экзамен на право называться балериной, Жизель при наличии любого, самого эффектного, модного репертуара все балерины танцуют во время гастрольных выступлений. Ибо исполнение партии Жизели распахивает о балерине все.

Жизель узбекской балерины Бернары Кариевой — одна из лучших Жизелей современного балета.

В 1957 году, когда за плечами у Бернары Кариевой был всего двухлетний стаж работы в театре, в Москве состоялся Всесоюзный смотр классического танца. Председательствовала Галина Уланова. Серебряную медаль смотра лучшего в мире советского балета получила узбекская балерина Бернара Кариева. И не только медаль, а добрую долю горячих, долгих аплодисментов зрителя. Это был первый по настоящему серьезный успех

юной балерины. И первый серьезный успех классического балета Узбекистана на всесоюзной арене.

К этому времени узбекские танцовщицы, исполнительницы национальных танцев, завоевали обширную аудиторию поклонников как в нашей стране, так и за ее рубежами. Но классический балет Узбекистана не перешагивал границ своей республики. Вскоре после конкурса Кариеву включили в группу артистов, демонстрирующую большой балет за рубежами нашей Родины.

Чуть более трех десятилетий тому назад узбекские мальчики и девочки встали к балетному станку. Тридцать лет — очень малый срок для того, чтобы создать собственную национальную школу классического танца, национальный классический балет. Наезжавшие в те годы в республику зарубежные корреспонденты из европейских стран считали наивно создать узбекский классический балет.

«Нужны традиции! — восклицали они. — Ибо народы Европы потратили века для достижения подобной цели!».

И вот сегодня, когда листаешь отзывы и рецензии американских, парижских и лондонских искусствоведов, артистов и просто зрителей, первое, что невольно замечается, — отсутствие удивления, что где-то далеко, в Азии, родился балет, который занял в мировой хореографии почетное место. Критики восхищаются и аплодируют замечательной узбекской балерине Бернаре Кариевой, не задумываясь, называют ее искусство «несравненным», «великолепным», «потрясающим». Во время гастролей балета театра имени Навои в Каире известный египетский критик Антуан Шану писал:

«Бернара Кариева производит редкостное впечатление в трагической роли донны Анны. Она проявила все качества большой танцовщицы. Она органична в танцевальной манере и в сценических поступках своей героини и в этом смысле она абсолютная прима-балерина».

Советские искусствоведы по-рабочему спокойно, вдумчиво оценивают достоинства и недостатки в искусстве балерины, отмечая ее творче-

ские особенности: «психологическую углубленность» и «поразительную непосредственную эмоциональность».

Талант Бернары не бравурный, не восторженный, он не может привлечь яркостью красок или потрясти языческой страстностью. Талант узбекской балерины сродни таланту великой советской балерины Галины Улановой. Бернара — актриса, танцующая актриса. Для нее не существует танец «вообще» и музыка «вообще». Бернара скорее не слышит музыку, а видит музыку, видит пластику развивающейся мелодии, которая воссоздает конкретные человеческие чувства. Кариева — актриса, танцовщица, балерина улановской школы. Актрисой, балетной школы, представители которой самый условный вид сценического искусства — балет возводят в безусловность силою мастерства, мастерства перевоплощения в образ человека с именем, биографией, своеобразием характера. Каждый жест, танцевальная фраза, поза для Кариевой — выражение очень точного, конкретного чувства.

Ныне в репертуаре Бернары Кариевой двадцать четыре партии. И без всяких преувеличений можно сказать, что, пожалуй, только три-четыре партии — «чужие», не «кариевские». Двадцать партий — двадцать художественных открытий. Есть среди них образы столь выверенные многочисленными актрисами советского и мирового балета, что найти в этой партии «свое» кажется невозможно. Но выходит на сцену Кариева и вновь поражает неожиданностью. Так случилось с последней премьерой. Зрители не очень ждали премьеру балета на музыку Шостаковича «Барышня и хулиган». Балет уже не раз в различном исполнении шел на сцене Узбекистана и передавался по Центральному телевидению. Но исполнение партии Бернарой Кариевой заставило забыть все виденное.

Бернара Кариева — балерина трагедии. Почти все ее героини гибнут, защищая смертью право на жизнь, право на любовь, право быть любимой. Счастье в такой любви — полная самоотдача, отрешенность от быта, мелких невзгод и поверхностных радостей. Любовь героинь Кариевой — проявление самого ценного в человеке, она либо утверждает и торжествует, либо, не найдя отклика, умирает. Любовь героинь Кариевой сильнее и больше самого человека, вместившего ее в свое сердце. Любовь, как укор людям, предавшим ее. Любовь, как предостережение человечеству — только в ней силы, корни, извечные начала жизни. Рефреном почти каждого нового образа Кариевой могут быть строки Хамида Алимджана:

Хочешь петь ты, но вместо слов
стынет стон на сухих губах...

А своеобразным, эмоциональным зрительским выводом после каждого выступления Бернары Кариевой могут стать гневные строки поэта:

Старый мастер цветов
и трав,
О природа, где разум твой?
Ты зачем красоту создал,
Оскорбляешь ее бедой?

Жизель и индийская девушка Сонни, Шопениана и донна Анна, пушкинская Мария и солнцеликая Мехри Алишера Навои, лермонтовская Нина и Франческа да Римини, самоотверженная подруга Спартак Фригия и легендарная самаркандка Заррина, Одетта-Одиллия и Тановар в исполнении узбекской балерины Бернары Кариевой вошли в число лучших достижений современной узбекской культуры. Почетное звание народной артистки СССР, присвоенное Бернаре Кариевой, говорит о том, что узбекская балерина по праву вошла в большой советский балет.

Л. АВДЕЕВА.
Кандидат искусствоведения.

Народная артистка СССР Бернара Кариева в балете Адама «Жизель».

18 APR 1973

ПРАВА СОЮЗКА
ТАШКЕНТ